

ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНИЗАЦИЙ БУНДА В БЕЛАРУСИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в.

Необходимость ухода от работы в малочисленных рабочих кружках и ведения активной агитации в широких рабочих массах, к которой пришли еврейские социал-демократы к сер. 90-х годов XIX в., вызвала потребность в широкой агитационной литературе по языку и содержанию приспособленной к уровню понимания массового еврейского жителя, а не только агитационной литературы на русском языке. Кроме того, она должна была учитывать местные особенности и интересы.

Отвечая насущным потребностям развивающегося рабочего и социал-демократического движения, после длительного активного контрабандного ввоза и доставки нелегальной литературы из-за границы, начавшегося еще с 80-х гг. XIX в., Виленская группа, являвшаяся центром еврейского социал-демократического движения в Литве и Беларуси, начала свою издательскую деятельность, призванную дополнить ввозную литературу собственной, более актуальной и соответствующей интересам местного движения. После издания в 1895 г. гектографированного еврейского перевода польской брошюры "Что должен знать и помнить каждый рабочий" на месте и за границей группа ежегодно выпускала по 5-6 брошюр на идиш общим тиражом 9-11 тыс. экз. В 1896 г. Виленская группа приступила к изданию за границей неперидического журнала на идиш "Der Jidischer Arbeiter" ("Еврейский рабочий"), а в 1897 г. почти перенесла свою издательскую деятельность в границы Российской Империи и основала новую еврейскую газету "Arbeiter Stimme" ("Голос Рабочего"). В этом году вышло 7 ее номеров в количестве 4.600 экз. [5; 61, 68, 72, 78].

Еврейское рабочее движение было уже настолько развито, что крайне нуждалось в своем периодическом органе, оперативно реагирующем на события в Крае.

Кроме Вильно и Минска группы существовали в Варшаве, Витебске, Ковно, Сморгони, Белостоке, Гомеле, Гродно, Поневеже. Им был нужен печатный орган-координатор рабочего и социал-демократического движения. Но своими силами эти группы не могли осуществить это начинание, хотя и делали к тому попытки. Так, например, в Минске еще в конце 1896 г. вышло несколько номеров "Минского Листка". Но он решал сугубо узкогородские задачи. Только осенью 1897 г., когда начал выходить "Голос рабочего", удалось создать общерегиональный орган, ставший центральным органом новой партии – Всеобщего Еврейского Рабочего Союза в Польше и Литве (Бунда). [1; 91]

После образования в сентябре 1897 г. Бунда как организации в Российской империи было создано несколько партийных и ряд типографий местных комитетов, предназначенных для издания нелегальной литературы на русском и еврейском языках. Активность этих типографий, как и возросший агитационный потенциал бундовских организаций серьезно обеспокоил полицию.

Во время широкомасштабной полицейской акции по ликвидации "РСДРП и примкнувшего к нему Бунда" 26 июля 1898 г. были проведены массовые обыски и аресты в Минске, Бобруйске, Варшаве, Лодзи, Вильно, Киеве и м. Барановичи. В ходе этой акции были обнаружены и тайные типографии в Минске и Бобруйске со значительным числом нелегальных брошюр, газет и воззваний, отпечатанных от имени Бунда. Первая была основана в 1897 г., вторая – в 1898 г. Типография в Минске располагала русским и еврейским шрифтом и выпускала общебундовские прокламации. Ранее в этой типографии были отпечатаны бланки ведомостей для сбора статистических сведений по различным ремесленным мастерским на еврейском и русском языках, используемые для сбора сведений об экономическом положении еврейских рабочих, что было очень важно при организации стачек. Бобруйская типография печатала переводные на русский язык и идиш немецкие социал-демократические статьи и издавала периодический орган Бунда на еврейском языке "Голос рабочего". При аресте этой типографии был изъят № 9 этого издания [9; Л. 189; 2; Л. 42].

Еще одна действующая типография была обнаружена полицией в Белостоке. А принадлежности к новой типографии были обнаружены на станции Вилейка в грузе, отправленном из Бобруйска в Гродно. В общей сложности полицией были изъяты до 8 тыс. экз. нелегальной литературы на русском и еврейском языках [2; Л. 25, 39].

Этот разгром на некоторое время парализовал деятельность организаций на местах, в том числе и издательскую. Но период затишья продлился недолго. Местные организации принимали меры по обзаведению своей множительной техникой – гектографом или типографией – в зависимости от возможностей. Уже в 1899 г. восстанавливающие свои силы после разгрома местные организации не ограничивались распространением нелегальной литературы изданной за границей и Центральным Комитетом Бунда (ЦКБ), а пытались наладить выпуск собственной агитационной литературы, прежде всего прокламаций и воззваний по самым разнообразным поводам.

Так, Минский социал-демократический комитет к началу 1900 г. имел типографию с русским и еврейским шрифтом и библиотеку нелегальной литературы, в которой было более 1.700 изданий, преимущественно на еврейском языке. Активизация издательской деятельности Минского комитета, скорее всего, была связана с переездом сюда из Вильно ЦК Бунда. Но, и библиотека, и типография были обнаружены полицией в феврале 1900 г. [12; Л. 2 об]

Тем не менее, уже 17–19 апреля 1900 г. в Минске стали появляться печатные, гектографированные и рукописные прокламации и воззвания на русском и еврейском языках. Это были не только прокламации ЦКБ, но так же и объединенные первомайской тематикой листовки Минского социал-демократического комитета и его структурных подразделений – "Союза Минских приказчиков" и "кассы взаимопомощи" столяров. [3; Л. 1, 10 об Л. 11]

Активную издательскую деятельность на рубеже веков вели Гомельский (один из старейших в Беларуси) и

Пинский социал-демократический комитет Бунда, возникший в конце 1899 года. Кроме обычной деятельности комитет печатал свою и переводную зарубежную социалистическую литературу. [10; Л. 342] Собственно типография Пинского комитета, а точнее, ее гектограф, в целях конспирации размещался в м. Давид-Городок в ста верстах от Пинска, где группа из 4 человек от имени комитета составляла и печатала на гектографе прокламации комитета и газету на идиш "Пинский рабочий". "Продукция" этой типографии широко и неоднократно распространялась в Пинске и его окрестностях уже в 1900 г. [6; Л. 238–239]

С возобновлением деятельности разгромленных полицией организаций, и образованием новых в 1901–1902 гг. нарастал и объем издаваемой литературы. По-прежнему из-за сложных полицейских условий значительное количество литературы издавалось за рубежом, но и в пределах Российской империи создавались и действовали типографии, как ЦКБ, так и местных организаций Бунда. Они издавали разнообразные листовки, воззвания и местные печатные периодические органы которые распространялись в крупных городских центрах, где в первую очередь возобновлялась деятельность бундовских организаций, и создавались комитеты, а так же в небольших местечках, на которые постепенно распространялась их деятельность и которые втягивались в революционное движение. Так, уже 4 мая 1902 г. в м. Тростяны Гродненской губ., несмотря на довольно суровое наказание за подобную деятельность, распространялись листовки Бунда [11; Л. 321 об].

Социал-демократы Минска, Гомеля, Витебска, Гродно, Могилева, и других городов регулярно издавали и распространяли прокламации и листовки по различным поводам, в которых разъясняли рабочим необходимость и задачи борьбы с капиталистами и царским самодержавием, вели экономическую и политическую пропаганду. Оперативность издания и распространения этих прокламаций, по мнению начальника Витебского ГЖУ, свидетельствовала о том, что это плод деятельности местных революционных организаций [4; Л. 12–13].

С нарастанием потока печатной продукции бундовцы производят распределение функций в издательской работе между центральными и местными организациями. Деятельность ЦКБ выражалась в издании официального органа Бунда "Голос Рабочего", прокламаций общего характера, агитационных и пропагандистских брошюр, печатание воззваний для местных комитетов, которые не имели собственных типографий, а в обязанности местных комитетов входило издание и распространение прокламаций к рабочим с целью вызвать стачку или распространить в широких слоях рабочей массы требования, выставленные в ходе той или иной стачки [5; 85].

На листовку вообще возлагалось множество разнообразных задач. Она являлась средством экономической борьбы (ее экономическое содержание с призывом к борьбе за улучшение своего положения); средством политической борьбы (содержала призыв к открытым выступлениям с определенными политическими требованиями и к открытым протестам против действий местных властей, того или иного проявления полицейского произвола, против определенных актов насилия со стороны правительства, против политики преследования рабочих, милитаризма и пр.); средством распространения социал-демократических идей; средством развития классового и политического сознания рабочих. [5; 92]. Практически все организации Бунда использовали эти функции листовки в самых разнообразных формах и ситуациях, о чем постоянно сообщала бундовская пресса и фиксировали полицейские отчеты [7; №№ 43–208].

Издательская деятельность местных организаций Бунда (периодические органы, брошюры, агитационные и пропагандистские, экономические и политические прокламации, прочая печатная продукция) способствовала развитию революционной активности и классового самосознания рабочих. Целью такой литературы было оказание действенной помощи рабочим в их борьбе с предпринимателями и

царским правительством, поддерживающим капиталистов. Листовки были призваны способствовать организованности рабочих, их сплоченности и выдержке во время стачек, помогали правильно формулировать их ближайшие, насущные требования и конечные цели их борьбы, указывали условия, при которых эта борьба может быть успешной [8; 336].

Всего автором выявлено более 350 листовок изданных на рубеже XIX–XX вв. в 27 населенных пунктах Беларуси местными организациями Бунда, как для своих целей, так и для организаций, не имевших своих издательских мощностей. Наиболее активную издательскую работу в это время вели Гомельский (78 изданий), Витебский (65), Минский (51) и Могилевский (38) комитеты. Общий тираж листовок составил более 29 тыс. экз. Основная часть их была выполнена с помощью гектографа или напечатана типографским способом, меньшая – литографирована или написана вручную. Способ издания зависел не только от финансовых и технических возможностей группы, но и определялся вопросами оперативности.

Большинство листовок издавалось на русском языке и идиш в зависимости от предполагаемой аудитории и темы издания. Иногда бундовские комитеты Западной Беларуси выпускали прокламации на польском языке.

Активная издательская деятельность местных комитетов Бунда началась сразу после образования Бунда как организации и продолжалась на всем протяжении их деятельности. Большинство крупных комитетов Бунда ежемесячно (в зависимости от ситуации) издавало 2–4 прокламации, а остальные – по 1–3. Пик издательской работы, как собственно, и всей бундовской деятельности пришёлся на 1903–1905 гг., когда Бунд переходит к активной политической агитации, и происходят события, вызвавшие этот переход (крупные еврейские погромы на западе империи, борьба с ЕНRP и противостояние с другими партиями в борьбе за массы, русско-японская война, начало первой российской буржуазно-демократической революции 1905 г. и др.).

Таким образом, издательская деятельность, являясь идеальным средством пропаганды и агитации, стала неотъемлемой частью деятельности местных организаций Бунда на рубеже XIX–XX вв. и явилась тем фактором, который позволил еврейским социал-демократам создать многочисленную и эффективную партию.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Акимов-Махновец, В.* Первый съезд Российской социал-демократической рабочей партии // *Минувшие годы.* – 1908. – № 2.
2. ГАРФ (Государственный Архив Российской Федерации), ф. 58, Оп. 1, Д. 37.
3. ГАРФ, ф. 58, Оп. 1, Д. 66.
4. ГАРФ, ф. ДП, ОО, 1901 г., Д. 987.
5. Доклад о русском социал-демократическом движении Международному Социалистическому Конгрессу в Париже 1900 г. История еврейского рабочего движения в России и Польше. – Женева, Изд. Союза Русских соц-дем., 1901.
6. НАРБ (Национальный Архив Республики Беларусь), ф. 60, Оп. 3, Д. 91.
7. ПИ – Последние известия. Орган Заграничного комитета Бунда. Женева, 1902–1905.
8. Рабочий класс России от зарождения до начала XX века / Нарочницкий А.Л. и др. – М., Наука, 1983. – 575 с.
9. РГИА (Российский Государственный Исторический Архив), ф. 1405, Оп. 521, Д. 451.
10. РГИА, ф. 1405, Оп. 521, Д. 454.
11. РГИА, ф. 1405, Оп. 521, Д. 456.
12. РГИА, ф. 1405, Оп. 521, Д. 482.